

АВТОР

ВЕРА ФЕДОРОВНА ШМИДТ (1889–1937) — российский педагог и психоаналитик. Она действительный член, а затем секретарь Русского психоаналитического общества в период его существования с 1922 по 1930 г.; член Международного психоаналитического объединения.

В период с 1921 по 1925 г. В.Ф. Шмидт — научная сотрудница и, фактически, ответственная за всю педагогическую часть работы Детского дома-Лаборатории «Международная солидарность». Этот Детский дом стал одним из первых воспитательных учреждений в мире, где научная и педагогическая деятельность базировалась на принципах психоанализа. Под руководством заведующего Детским домом проф. И.Д. Ермакова осуществлялась планомерная и кропотливая работа по сбору материалов наблюдений за развитием и проявлением детей. Материалы этих исследований собирались, систематизировались и хранились В.Ф. Шмидт.

Т. 1. Дневник матери: первый год жизни
ISBN 978-5-98904-051-3
60×90 1/16
XII + 346 с., обложка
350 руб.

Т. 2. Дневник матери: второй и третий годы жизни
ISBN 978-5-98904-061-2
60×90 1/16
X + 174 с., обложка
250 руб.

Т. 3. Психоаналитическое воспитание
ISBN 978-5-98904-065-0
60×90 1/16
X + 310 с., обложка
350 руб.

Ex ERGO LIBRIS

В.Ф. Шмидт «Дневник матери: первый год жизни»: цитаты...

«2 марта 1920 года. Москва, Кремль. Сегодня в 7.30 (6.30) утра родился Волик. Роды были легкие, длились всего около 7 часов. Мальчик родился совсем живым, очень крупным и на вид здоровым. Голос у него громкий, басистый; плачет он, как будто овца блеет: э-э-э...»

«Волик действительно чувствовал себя вполне удовлетворенным и наслаждался бытием. Глаза все время двигались (удивительно координированы у него движения обоих глаз!) то медленнее, то быстрее. Я не заметила еще ни разу, чтобы взор его направлялся вверх — лишь вправо, влево и вниз. Ручки сегодня двигались мало, больше пальчики. Во сне он забрасывает их наверх, во время бодрствования — еще ни разу; вниз тоже не опускает, а держит большей частью на груди у самого подбородка (очевидно, привычная поза). Мажет себя ими по лицу, но не выше глаз».

«Сегодня меня поразили следующие два факта: Волик очень плакал — видимо, хотел есть, но оставался еще целый час до срока. Решили напоить его сладкой водой. Пока Отто готовил все, что нужно, Волик лежал на моей постели, в ногах. Он кричал, махал ручонками и т. п. Желая его успокоить, я переложила его к себе поближе, приблизительно на то же место, где он лежит во время кормления — только лежал он на спинке, как обычно, а не на боку, как это бывает, когда он ест. Мальчик немедленно успокоился, повертел головкой, решительно повернулся в мою сторону и стал сосать мою рубашку. Неужели у него так уже развито обоняние?»

«Наблюдая за ним ночью, я заметила определенное проявление гнева. Он не спал и не плакал. Водил ручонками вдоль рта, как бы играя на губной гармонии. Когда к раскрытым губам прикасался кулачок, Волик начинал с упоением сосать его, но через несколько секунд кулачок продвигался дальше и выскальзывал изо рта. На это Волик реагировал сердитым визгом, а личико складывалось определенно в сердитую гримасу».

«Днем, когда я взяла его кормить, мне показалось впервые, что в глазах у него мелькнуло удовольствие. До сих пор он был похож на голодного волчонка, с жадностью хватающего пищу, а сегодня появилось в глазах и в движениях что-то человеческое».

Оскар Пфистер ОШИБКИ РОДИТЕЛЕЙ

ISBN 978-5-98904-136-7
84x108 1/32
64 с., обложка
150 руб.

ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO»
направляйте на email:
market@ergo-izhevsk.ru

V ИСТОЧНИК РОДИТЕЛЬСКИХ ОШИБОК

Нам пришлось бы написать целое учение об истории развития характера, если бы мы захотели исчерпывающе изложить истоки родительских ошибок. При этом со старой психологией сознания мы бы далеко не ушли. Мы могли бы указать на то, что каждый изъян характера родителей и воспитателей может поразить и детей, и притом, согласно доказательствам, иногда не только до третьего и четвертого колена. Мы могли бы показать, как невежество в отношении законов детской душевной жизни, непонимание ее индивидуального своеобразия, неспособность вникнуть в нужды и потребности ребенка часто сводится у родителей к тому, что они подвергались тем же недостаткам воспитания. Мы могли бы свести неудачные воспитательные меры к тем известным собирательным именам, которыми константное поведение представляют как признак характера, не внося ни малейшего вклада в его психологическое понимание. Мы могли бы поговорить о сентиментальности, духовной обедненности, нерешительности, переменчивости, жестокости, несговорчивости, властолюбии,

[50]

Источник родительских ошибок

51

распушенности и т. д. Это никак не способствовало бы объяснению данных ошибок, и в глазах многих, рассматривающих характер как неизменяемый фатум, божий дар или дьявольское приданое, была бы даже прокламирована неисправимость греховных родителей.

Я совсем не отрицаю, что старая психология сознания, несмотря на свою близорукость, может дать различные правильные ответвления родительских ошибок. А именно: когда она после нескольких шагов останавливается перед мистерией врожденных предрасположенностей, она, безусловно, выражает важную истину. Однако этим мы мало выигрываем. Именно те родительские ошибки, которые легче всего поддаются корректуре, выскальзывают между петлями этого грубого учения о душе и ускользают от взгляда исследователя. Поэтому мы снова обращаемся к *глубинно-психологическому* наблюдению, которому нас учил Фрейд.

Для нашего глубинного исследования мы обращаемся к взглядам, которые мы сформировали при проверке воздействий, которые влекут за собой родительские ошибки. Поскольку добрая часть родительских ошибок сама является продуктом воспитания, и воздействия превращаются в причины. Часто, исходя из данной родительской ошибки, мы можем проследить значительную часть цепочки назад и вперед.

Тем не менее рекомендуется исследовать источник отдельных родительских ошибок, насколько это позволит ограниченное пространство.

А) НАРУШЕНИЯ ПЕРВИЧНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛЕЧЕНИЯ
КАК ИСТОЧНИК РОДИТЕЛЬСКИХ ОШИБОК

Если мы вскрываем отдельные источники, то не хотим упустить возможность снова и снова указать на то, что они никогда не действуют как причины болезни в своем разъединении, а только в единстве с большим количеством других условий. Однако приходится из бесконечного множества